

## **РАЗДЕЛ 4.**

### **ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИНГВООБРАЗОВАНИЯ**

#### **PHILOLOGICAL ASPECTS OF PETFLA**

---

##### **СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОДНОКРАТНОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

*Е.В. Алимбиева*

*В статье представлены результаты анализа разноуровневых (морфологически немаркированных неизменяемых глаголов, морфологически маркированных глаголов, аналитических конструкций) средств языковой репрезентации акционсартной семантики однократности глагольного действия, осуществленного на материале художественных текстов немецкого параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка.*

*Ключевые слова: контрастивная лингвистика, способ глагольного действия, однократность, предельность / непредельность, языковая репрезентация*

##### **THE MEANS OF LANGUAGE REPRESENTATION OF THE ONE-TIME VERBAL ACTION IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES (COMPARATIVE ASPECT)**

*E.V. Alimpiyeva*

*The article presents the results of the analysis of multi-level (morphologically unmarked non-derivative verbs, morphologically marked verbs, analytical constructions) means of language representation of the action semantics of one-time verb action, carried out on the material of the fiction texts of the German parallel subcorpus of the National Corpus of the Russian Language.*

*Keywords: contrastive linguistics, manner of verbal action, one-time verbal action, telicity / atelicity, language representation*

Способы глагольного действия (далее – СГД) уже несколько десятилетий привлекают внимание исследователей, что обусловлено как самой природой глагола, так и возрастающим на современном этапе развития лингвистики интересом к проблемам языковой категоризации мира и, в связи с этим, к исследованию глагола как основного средства выражения внутренней динамики действия и изменения бытия.

В связи с возрастающей ролью типологических исследований особенно значимой видится дальнейшая разработка проблемы сущности СГД с целью выявления возможностей выражения иерархии акционсартных значений средствами различных уровней систем неродственных языков и установления межъязыковых корреляций в сфере языковой репрезентации глагольного действия.

Объектом анализа в данной статье выступают 156 пар коррелирующих микроконтекстов исходного русского (далее – ИЯ) и переводящего немецкого (далее – ПЯ) языков с глагольными предикатами однократного СГД с общей семантикой, определяемой «как кратковременное действие, состоящее из одного кванта», извлеченных из художественных текстов немецкого параллельного

подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) за 20 лет (1997–2017 гг.) [2].

Цель исследования – выявить общее и специфическое в способах языковой репрезентации универсальной семы однократности действия разноуровневыми средствами русского и немецкого языков.

Однократный СГД модифицирует действие с точки зрения его одноактности по сравнению с многоактностью, обозначенной глаголом несовершенного вида: рус. *моргать* – *моргнуть*; нем. *gähnen* ‘зевать’ – *einmal gähnen* ‘зевнуть’.

При этом ряд исследователей (А. В. Бондарко, Л. И. Буланин и др.) указывают на необходимость различать однократный тип СГД и одноразовый характер действия, не отражающий в полной мере различие действий по признаку одноактности / многоактности: *рисковать* – *рискнуть*. В данном случае «глагол СВ выражает конкретно-фактическое значение, формируя видовую пару» [1, с. 81].

Выявленные примеры однократного СГД ИЯ представлены глаголами, образованными с помощью аффиксов *ну-*, *вз-/вс-...-ну-* (примеры 1–4). Аффиксальные средства формирования акционсартного значения однократного СГД являются в ИЯ наиболее частотными (94 % от общего количества примеров).

(1) *В соседней комнате, <...>, такой хитрый пол – не успеешь чихнуть, как уже в подвале* [Б. Акунин. Алмазная колесница (2003)].

*Das Zimmer nebenan, <...>, hatte einen raffinierten Fußboden – ehe man einmal nieste, war man schon unten* [B. Akunin. Die Diamantene Kutsche (A. Tretner, 2006)].

(2) *Стукну в лоб, бузотер! <...>* [В. Сорокин. День опричника (2006)].

*„Ich hau dir gleich eine aufs Auge, du Grapscher!“* [V. Sorokin. Der Tag des Opritschniks (A. Tretner, 2008)].

(3) *<...> и свистнул (1) неожиданно так сильно, что свист этот перекрыл рев механизмов и крики толпы. Толпа вздрыгнула (2) <...>* [В. Сорокин. 23000 (2005)].

*<...> und tat einen so markerschütternden Pfiff (1), dass er das Gebrüll der Maschinen und das Geschrei der Menschen übertönte. Die Menge zuckte (2) <...>* [V. Sorokin. 23000 (A. Tretner, 2010)].

(4) *Закусил губу, чтоб не вскрикнуть от боли* [Б. Акунин. Алмазная колесница (2003)].

*<...> und biß sich auf die Lippen, um nicht vor Schmerz aufzuschreien* [B. Akunin. Die Diamantene Kutsche (A. Tretner, 2006)].

Аналитический способ формирования семельфактивного акционсартного значения в исследуемом корпусе примеров ИЯ является вторым по продуктивности (6% употреблений) (примеры 5, 6).

(5) Давид бросил окуроч в воду, и его мгновенно сглотнула губастая толстобокая рыбина [С. Лукьяненко. Спектр (2002)].

*David schnippte seine Kippe ins Wasser, die im nächsten Moment von einem dicklippigen Fisch verschluckt wurde* [S. Lukianenko. Spektrum (C. Pöhlmann, 2007)].

(6) Дор, открыв багажную дверь внедорожника, дал длинную очередь по «тойоте» [В. Сорокин. 23000 (2005)].

*Dor hatte die Kofferklappe des Geländewagens geöffnet und feuerte eine lange Salve auf den Toyota* [V. Sorokin. 23000 (A. Tretner, 2010)].

Первую позицию по количеству употреблений (42 %) среди соответствий ПЯ занимают случаи реализации однократности действия глаголами, совмещающими в своем лексическом значении семельфактивную и мультипликативную семантику: *pfeifen* ‘свистеть / свистнуть’, *niesen* ‘чихать / чихнуть’, *hauen*, *klopfen* ‘рубить / рубануть’, ‘стучать / стукнуть’, *tauchen* ‘нырять / нырнуть’, *schreien* ‘кричать / крикнуть’, *feuern* ‘палить / пальнуть’, *zucken* ‘вздрагивать / вздрогнуть’ и др. Значение семельфактивности представленной ситуации при этом семантизируется при поддержке контекстуальных средств (примеры 3(2), 7, 8).

(7) Он сильнее! – вскрикнул Дас „Er ist viel stärker!“, *schrie* Дас [В. Сорокин. 23000 (2005)].

[V. Sorokin. 23000 (A. Tretner, 2010)].

(8) – Диар! – Нейландс хлопнул его по плечу [В. Сорокин. Лед (2002)].

„Diar!“ *Nejlands hieb ihm auf die Schulter* [V. Sorokin. Ljod. Das Eis (A. Tretner, 2005)].

Количество употреблений словообразовательно маркированных немецких семельфактивов с префиксами и полупрефиксами **auf-**, **zusammen-**, **er-**, **ab-**, **ein-** составляет в совокупности 25 % и формирует вторую по численности группу средств языковой репрезентации однократного значения в исследуемом немецкоязычном конкордансе одноактного СГД (примеры 9–11). При этом необходимо отметить, что наиболее частотный глагольный полупрефикс **auf-**, наряду с однократностью, актуализирует также сему внезапного начала непродолжительного действия (пример 4, 9).

(9) Игла мягко углубилась в тело. Женя вскрикнула [Л. Улицкая. Сквозная линия (2001)].

*Mühelos drang die Nadel tief ins Fleisch ein und Shenja schrie auf* [L. Ulitzkaja. Die Lügen der Frauen (G.-M. Braungardt, 2003)].

(10) Я почувствовал, как вздрогнула Светлана, взглянув на эту сцену [С. Лукьяненко. Ночной дозор (1998)].

*Ich spürte, wie Svetlana zusammenzuckte, als sie diese Szene beobachtete* [S. Lukianenko. Wächter der Nacht (C. Pöhlmann, 2005)].

(11) Пилот вздрогнул и удивлённо посмотрел на него [С. Лукьяненко. Спектр (2002)].

*Der Pilot erschauerte und starrte ihn verwundert an* [S. Lukianenko. Spektrum (C. Pöhlmann, 2007)].

(12) <...>: *мальчик нырнул в <...>: Der Junge tauchte in die*  
*подземный переход* [С. Лукьяненко. *Unterführung ab* [S. Lukianenko.  
Ночной дозор (1998)]. *Wächter der Nacht* (С. Pöhlmann,  
2005)].

В ряде проанализированных примеров употребления немецких неопределенных глаголов, совмещающих в своем значении семельфактивную и мультипликативную семантику, о которых шла речь выше, ввиду отсутствия морфем, аналогичных по продуктивности русским суффиксам *-(а)ну-* и *-а-*, реализация семы однократности происходит вне глагола при участии лексических средств: 1) эксплицитных показателей *einmal, zum ersten Mal* ‘однократно’ и др; 2) существительных с неопределенным артиклем *ein / eine* (примеры 1, 2, 3(1), 5, 6). Данная группа является третьей по объему (в совокупности 22 %).

Наименьшую по численности группу (11 %) составляют примеры ПЯ, в которых семельфактивное значение словообразовательно маркированного русского глагола не реализовано. Как показывает сопоставление коррелирующих микроконтекстов ИЯ и ПЯ, в результате использования в процессе перевода различных лексико-грамматических трансформаций акцент высказывания часто смещается на сам факт совершения действия безотносительно к характеру его протекания, а семантика семельфактивности оказывается сопряженной со значением результативности. При этом семантическая эквивалентность сопоставляемых единиц отчасти нарушается, и семельфактивность описываемой ситуации представляется несколько размытой либо остается полностью нереализованной в результате расширения либо сужения контекста в зависимости от использованного переводческого приема (примеры 13, 14).

(13) <...> – *не обхватить ли <...>: Sollte er den Schnauzbart am*  
*длинноусого за пояс, не швырнуть ли Gürtel packen und auf den Bahnsteig*  
*на перрон?* [Б. Акунин. Алмазная *zerren* (дословно: \*затащить)?  
колесница (2003)]. [В. Akunin. Die Diamantene Kutsche  
(A. Tretner, 2006)].

(14) *Но вслед за вами нырнула Aber diesmal kam Ihnen ein herrenloser*  
*бездомная собака, <...>* [В. Сорокин. *Köter hinterhergeschwommen*  
Лед (2002)]. (дословно: \*поплыла вслед), *der*  
*Strandhund, ein Liebling aller*  
[V. Sorokin. Ljod. Das Eis (A. Tretner,  
2005)].

С точки зрения стилистики глагольная лексика однократного типа в ИЯ и ПЯ является довольно однородной. Большинство отобранных семельфактивов и моментативов являются нейтральными (примеры 1, 3, 4 и др.). К лексике разговорного стиля относится 4 % отобранных русских (примеры 2, 5) и 3 % немецких семельфактивов (примеры 11, 15).

(15) Тогда можно будет с полным основанием, а не из одной лишь недостойной мстительности *Dann könnte ich dem Schurken mit vollem Recht, nicht aus bloßer Rachsucht, mit dem Revolvergriff eins überziehen* стукнуть мерзавца рукояткой по лбу [В. Акунин. *Die Diamantene Kutsche* [Б. Акунин. Алмазная колесница (А. Tretner, 2006)]. (2003)].

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены как сходства, так и некоторые различия в количественном составе разноуровневых языковых средств, участвующих в формировании акционального значения однократности действия в рассматриваемых языках, обусловленные, в первую очередь, отсутствием в немецком языке морфемы-репрезентанта однократности действия, аналогичной по своей продуктивности русскому семельфактивному суффиксу **-(а)ну-**.

#### *Литература*

1. Бондарко, А. В. Русский глагол : пособие для студентов и учителей / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин ; под ред. Ю. С. Маслова. – Л. : Просвещение, 1967. – 190 с.
2. Национальный корпус русского языка. 2003–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 20.02.2018.

## **ОБУЧЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ УБЕЖДАЮЩЕЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИНГВООБРАЗОВАНИЯ**

*Л.И. Бобылева*

*В статье рассматриваются фонетические средства убеждающей коммуникации, а также методическая система овладения ими.*

*Ключевые слова: акцентуация, мелодика, ритм, темп, паузация, дикция, система упражнений*

## **CONVINCING COMMUNICATION PHONETIC MEANS TEACHING AS AN IMPORTANT COMPONENT OF PROFESSIONAL LINGUISTIC EDUCATION**

*L.I. Bobyleva*

*The article deals with phonetic means of convincing communication, as well as the methodical system of their mastering.*

*Keywords: accentuation, melody, rhythm, tempo, pausation, diction, the system of exercises*

Убеждение как способ психологического воздействия призвано устранить или нейтрализовать ментальные фильтры и превратить информацию в систему установок и принципов индивида, прежде чем она достигнет сознания человека.

Традиционно выделяются четыре группы социолингвистических средств убеждения: структурные, невербальные, социальные и фонетические. Каждая группа выполняет определенную коммуникативную функцию, а в совокупности все они реализуют успешное достижение целей общения.

Структурные средства убеждения включают собственно саму структуру